

АНТИЦИПАЦИОННАЯ СОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ЛИЧНОСТНЫЙ РЕСУРС СТУДЕНТОВ

О.И. ДАНИЛЕНКО, И.А. ГОРБУНОВ

Санкт-Петербургский государственный университет

Перспективным направлением исследования саморегуляции в обучении является изучение способности студентов предвидеть трудности учебного процесса как потенциальные источники стресса. Показателями успешности преодоления стресса в учебном процессе являются уровни академической успеваемости и субъективного благополучия учащегося. Сформулирована задача создания модели антиципационной состоятельности (антиципационная состоятельность) студента. В качестве ее теоретических оснований представлены концепции «ориентированного на будущее» копинга, антиципационной состоятельности личности, стресса и ресурсов совладания. Предложены концепт «антиципационная состоятельность студента» и способ его операционализации. Проведено эмпирическое исследование, описаны его этапы: выявление стрессогенных ситуаций в учебном процессе (опрос 85 респондентов); создание опросника АС-вуз-1, его проверка (опрос 235 респондентов); создание скорректированного опросника АС-вуз-2. Проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 276 студентов старших курсов разных специальностей. Кроме опросника АС-вуз-2 использованы анкета, содержащая вопросы об академической успеваемости студентов; Шкала субъективного благополучия (ШСБ – адаптация НПЦ «Психодиагностика» ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 1988) и Шкала удовлетворенности жизнью (ШУДЖ – адаптация Д.А. Леонтьева и Е.Н. Осина). Данные опросника АС-вуз-2 обработаны посредством эксплораторного факторного анализа. В качестве оптимальной выбрана пятифакторная модель, ее адекватность эмпирическим данным подтверждена с помощью посредством конфирматорного факторного анализа. На основе выбранной модели описаны компоненты антиципационной состоятельности студентов: *дисциплинированность, предусмотрительность, саморегуляция в учебной деятельности, психосоматическая саморегуляция, самооценка успешности*. Полученные статистически значимые корреляционные связи между показателями всех выявленных нами компонентов антиципационной состоятельности студентов, с одной стороны, и данными об академической успеваемости и показателями субъективного благополучия – с другой, подтверждают правильность выбранной нами модели антиципационной состоятельности студентов. Модель может стать основой для создания опросника, позволяющего выявлять дефициты антиципации трудностей в учебном процессе у студентов, плохо справляющимися с процессом обучения в вузе.

Ключевые слова: антиципационная состоятельность, академическая успеваемость, субъективное благополучие, студенты, стресс, копинг, ресурсы совладания.

Значимыми условиями успешности обучения в вузе являются самостоятельность и ответственность студента при решении задач, возникающих в ходе учебного процесса. В работах основоположника психологии саморегуляции и автора теории осознанной саморегуляции О.А. Конопкина было доказано, что способность к осознанной саморегуляции обеспечивает

успешность человека в различных видах деятельности и является критерием его субъектности (Конопкин, 1995; 2008). Данная теория получила развитие в исследованиях саморегуляции как условия успешности обучения (Моросанова, Фомина, 2016; Моросанова, Фомина, Цыганов, 2017; и др.).

Перспективным направлением исследования саморегуляции в учебной деятельности является изучение способности студентов предвидеть трудности учебного процесса как потенциальные источники

стресса. Одно из условий избежать состояния стресса или пережить напряжение как эустресс – это возможность подготовиться к трудным ситуациям – потенциальным провокаторам стресса.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОСТРОЕНИЯ МОДЕЛИ АНТИЦИПАЦИОННОЙ СОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТА

В последние десятилетия проблема предупреждения стресса и его негативных последствий активно разрабатывается учеными. В русле психологии совладающего поведения наряду с «реактивным» копингом как реакции на уже случившееся событие рассматриваются разные виды заблаговременной подготовки к трудностям: антиципаторный, превентивный и проактивный копинги. Они описываются как варианты «копинга, ориентированного на будущее» (future-oriented coping). Различия между ними в том, в какой степени общими или конкретными являются потенциально угрожающие благополучию человека события; насколько они отдалены по времени; насколько вероятно их появление; связаны они только с угрозой или с новыми возможностями; какие типы копинга эффективны для их предотвращения и пр. (Aspinwall, Taylor, 1997; Greenglass, 2002; Schwarzer, Knoll, 2002; Старченкова, 2009; Ялтонский, Сирота, 2008; и др.). Очевидно, что любой из видов заблаговременного совладания предполагает необходимость антиципации событий и собственных реакций на них.

Феномен антиципации был предметом изучения в разных областях психологического знания (Ломов, Сурков, 1980; Ничипоренко, Менделевич, 2006; и др.). Относительно недавно он стал рассматриваться в контексте психологии личности. Способность к предвидению будущих событий и соответствующему планированию своей жизни как условие развития личности отмечается в работах К.А. Абульхановой-Слав-

ской (1991), Л.И. Анцыферовой (2006) и других психологов.

С 1990-х гг. В.Д. Менделевич, его ученики и коллеги разрабатывают концепцию антиципационной состоятельности личности (прогностической компетентности), которая определяется как способность с высокой вероятностью предвосхищать ход событий, прогнозировать развитие ситуаций и собственных реакций на них, а также действовать с временно-пространственным упреждением (Менделевич, Соловьева, 1996, с. 99). Первоначально исследование антиципационной состоятельности развивалось в рамках медицинской психологии; была предложена и получила обоснование антиципационная концепция неврозогенеза (Менделевич, 1996). Позднее проблема антиципационной состоятельности стала рассматриваться в рамках психологии личности (Абитов, 2007; Сумина, 2008; и др.).

На концепцию антиципационной состоятельности, разработанную В.Д. Менделевичем, мы опирались, приступая к решению задачи создания модели антиципационной состоятельности студента. Мы предлагаем рассматривать антиципационную состоятельность студента как проявление общей антиципационной состоятельности личности в отношении учебной деятельности. Это проявляется в способности учащегося вуза предвосхищать трудные ситуации, которые могут возникнуть в процессе учебы, выстраивать и реализовывать планы их преодоления. Антиципационная состоятельность студента обеспечивает его психическую стабильность, адаптацию к требованиям вуза, сохранение психического и физического здоровья, а также его успешность в учебе.

Мы предположили, что разрабатываемая нами модель, отражающая структуру антиципационной состоятельности студента будет отличаться от модели В.Д. Менделевича, которая включает три компонента: личностно-ситуативный, временной

и пространственный. Эти способности характеризуют проявление когнитивных и поведенческих особенностей человека в повседневной жизни. Мы же рассматриваем учащегося вуза только как субъекта учебной деятельности, заведомо вынося за скобки все, что к ней не относится. Соответственно, операционализация понятия антиципационная состоятельность студента предполагает **учитывание** лишь специфических для учебного процесса трудностей, с которыми он может встретиться и к которым может подготовиться благодаря его способности предвосхищать ход событий и действовать, предупреждая их негативное развитие.

При разработке модели антиципационной состоятельности студента мы опирались также на транзактную концепцию стресса и копинга Р. Лазаруса (Lazarus, Folkman, 1984). С позиций этой концепции антиципационная состоятельность студента состоит в том, насколько хорошо он способен прогнозировать и оценивать трудности, которые могут возникнуть в процессе обучения, определять возможные способы совладания с ними, а также выявлять и накапливать ресурсы, которые обеспечат возможность предотвратить угрозу или справиться с ней.

В качестве ресурсов совладания в психологической литературе рассматривается широкий круг характеристик личности. В.А. Бодров все ресурсы в соответствии с их ролью в регуляции процесса совладания разделяет на несколько видов: личностные, психологические, профессиональные, социальные, физические, материальные (Бодров, 2006, с. 213).

Антиципационную состоятельность можно рассматривать как личностный ресурс для осуществления различных типов «ориентированного на будущее» копинга. Это понимание соответствует трактовке антиципационной состоятельности как компонента системы стабилизации личности. Благодаря антиципационной состоя-

тельности формируются стратегии адаптации к еще не **происшедшим** событиям, что повышает вероятность благоприятного их преодоления и обеспечивает психическую стабильность, возможность адаптации и сохранность психического и соматического здоровья человека (Менделевич, 2011, с. 67).

АНТИЦИПАЦИОННАЯ СОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТА: ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА

Операционализация концепта антиципационной состоятельности студента предполагает выявление эмпирически фиксируемых показателей этого феномена. Основанием для поиска таких показателей являются упомянутые выше исследования антиципационной состоятельности, стресса и копинга.

В чем проявляется антиципационная состоятельность студента? Заметим, что сам процесс антиципации с позиций разных подходов рассматривается преимущественно как когнитивный или информационный. Однако в определении, ставшее классическим, включен и поведенческий компонент: «Антиципация — это способность (в самом широком смысле) действовать и принимать те или иные решения с определенным временно-пространственным упреждением в отношении ожидаемых, будущих событий» (Ломов, Сурков, 1980, с. 5). Опираясь на эту трактовку, В.Д. Менделевич формулирует понятие антиципационной состоятельности, определяя ее как способность не только «с высокой вероятностью предвосхищать ход событий, прогнозировать развитие ситуаций и собственные реакции на них», но также «действовать с временно-пространственным упреждением» (Ничипоренко, Менделевич, 2006, с. 50).

Включение способности «действовать с временно-пространственным упреждением» в определение антиципационной состоятельности мы считаем оправданным.

Для диагностики степени выраженности антиципационной состоятельности человека важно, как реализуется эта способность. Закономерно поэтому, что в опроснике Д.В. Менделевича показателями этой способности оказываются не только оценки возможных событий, но также поведение, соответствующее прогнозу.

На основании проделанного нами анализа концепций антиципационной состоятельности, стресса и «ориентированного на будущее» копинга в применении к учебной деятельности студентов вуза, были сформулированы следующие *гипотезы*:

1) антиципационная состоятельность студента представляет собой многомерный конструкт, включающий разные аспекты способности студентов вуза прогнозировать трудные ситуации, возникающие в процессе учебы, предпринимать действия, направленные на их предотвращение и создавать ресурсы для преодоления трудностей;

2) существует взаимосвязь показателей всех аспектов этой способности и показателей успешности в учебе: чем выше антиципационная состоятельность студента, тем выше показатели академической успеваемости;

3) существует взаимосвязь показателей всех аспектов данной способности и показателей субъективного благополучия студентов: чем выше антиципационная состоятельность студента, тем выше показатели субъективного благополучия.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проходило в три этапа. На *первом этапе* мы выявляли, с какими трудностями встречается субъект в процессе обучения в вузе и какие ресурсы использует для их преодоления. Для этого в октябре–ноябре 2016 г. были проведены опросы, в которых приняли участие 85 студентов. Выявлены стрессогенные ситуации, обусловленные различными внешними

неблагоприятными обстоятельствами и внутренними причинами – личностными дефицитами (Даниленко, 2017).

Анализ ответов студентов, а также собственный опыт педагогической работы позволил разработчикам (в число которых, помимо авторов данной статьи, вошла О.И. Юревич) составить первый вариант опросника для исследования антиципационной состоятельности студента в учебной деятельности. Этот опросник получил условное наименование АС-вуз-1. Он был использован на *втором этапе* исследования. В опросник вошли пункты, которые позволяли судить о разных проявлениях антиципационной состоятельности студентов в отношении учебной деятельности. Студентам предлагались высказывания, всего 88 пунктов, по каждому из которых они могли выразить степень согласия по пятибалльной шкале от 1 – совершенно не согласен до 5 – совершенно согласен.

В опросе, который был проведен в декабре 2016 – январе 2017 гг., приняли участие 235 студентов. С помощью эксплораторного факторного анализа была построена шестифакторная модель, объединяющая порядка 35% дисперсии ответов испытуемых. В процессе анализа данных обнаружилось, что ряд пунктов не отвечает требованиям нормальности распределения оценок, и имеется существенное увеличение частотности одного из баллов по отношению к другим. У таких вопросов была изменена формулировка при том, что содержание принципиально не менялось. Вместо пятибалльной шкалы для ответов предлагалась альтернатива: «согласен»/«не согласен». Скорректированный опросник получил название АС-вуз-2. Этот опросник был использован на *третьем*, основном этапе исследования.

Для проверки выдвинутых гипотез было проведено эмпирическое исследование с использованием следующих *методик*:

1) опросник АС-вуз-2;

2) анкета, содержащая вопросы об академической успеваемости студентов. Студентов просили сообщить: средний балл за период обучения; были ли случаи «провала» на экзамене; если были, то сколько раз; случалось ли пересдавать зачет; если да, то сколько раз;

3) Шкала субъективного благополучия (ШСБ) Perrudel–Badoux, Mendelsohn, Chiche (адаптация проведена в НПЦ «Психодиагностика» Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова в 1988 г.) (Шкала..., 2002).

4) Шкала удовлетворенности жизнью (ШУДЖ) E. Diener в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.Н. Осина (Осин, Леонтьев, 2008).

Для обработки полученных данных использованы *методы математической статистики*: эксплораторный факторный анализ (метод главных компонент), конфирматорный факторный анализ, рассчитанный в программе SPSS, Amos, корреляционный анализ (r -Пирсона), для оценки надежности выделенных шкал – Альфа Кронбаха.

Выборка. В исследовании приняли участие 276 студентов, обучающиеся на III курсе бакалавриата и специалитета и I курсе магистратуры в одном из вузов Санкт-Петербурга по различным специальностям; из них мужчин 69 (25%), женщин 193 (70%); у 14 (5%) пол не отмечен в анкете; средний возраст 21,8 лет.

Условия проведения опроса. Опрос проводился с использованием бланков в аудитории анонимно и добровольно в мае 2017 г.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Факторная структура опросника АС-вуз-2. Полученные данные были обработаны посредством факторного анализа (метод главных компонент), программа Statistica 8.0. В качестве оптимальной по принципу качественной интерпретации факторов была выбрана пятифакторная модель. Процент объясненной дисперсии

первого фактора 6,36%, второго – 7,51%, третьего – 5,94%, четвертого – 5,79%, пятого – 4,37%. Всего факторная модель объясняет около 30% (29,97%) дисперсии. Мы считаем что это удовлетворительный параметр модели (учитывая бинарность ответов на пункты шкал). Фактор, объясняющий менее всего дисперсии, все же имеет собственное число более 2, что соответствует критерию Кайзера. Полученная модель была проверена посредством конфирматорного факторного анализа. В него были включены только приведенные пункты с максимальными весами. В модель вносились коррекции в виде введения взаимодействия латентных переменных (факторов) с направлением от второго фактора к другим и введения небольшого количества ковариат между ошибками измерения нескольких вопросов, относящихся к разным факторам, но связанным посторонними смысловыми связями. Его результаты позволяют утверждать адекватность принятой нами пятифакторной модели **антиципационная** состоятельность студентов эмпирическим данным ($NPAR = 70$, $CMIN = 156,979$, $DF = 139$, $p = 0,141$, $CMIN/DF = 1,129$, $RMSEA = 0,022$).

Выявленные факторы получили названия, исходя из содержания пунктов опросника, вошедших в фактор (табл. 1).

Результаты факторного анализа полученных нами эмпирических данных позволяют рассматривать антиципационную состоятельность студентов как многомерный конструкт, включающий разные аспекты способности студентов вуза предвидеть, предотвращать и преодолевать трудные ситуации, создавая и используя ресурсы преодоления трудностей. Таким образом, подтверждается первая гипотеза исследования.

Пункты опросника, вошедшие в факторы, составили шкалы. Для проверки надежности измерения шкал был вычислен коэффициент Альфа-Кронбаха. Оказалось, что надежность различных

Таблица 1

Номера и названия факторов, формулировки и факторные веса пунктов, которые вошли с максимальным весом в каждый фактор

Факторы	Названия факторов и пункты опросника, вошедшие в факторы с максимальным весом	Факторные веса пунктов
F1	Дисциплинированность (13 пунктов) Альфа Кронбаха = 0,76	
	10. Отправляясь на занятия, я выхожу заранее с учетом возможных транспортных пробок	0,65
	28. Иногда я опаздываю на занятия из-за того, что не могу рассчитать время на дорогу	-0,64
	70. Я редко опаздываю на занятия	0,63
	44. Я всегда сдаю свои письменные работы в положенные сроки	0,51
F2	Предусмотрительность (22 пункта) Альфа Кронбаха = 0,78	
	9. Мои выступления на семинарах/конференциях, как правило, вполне удачны	0,52
	21. У меня есть хорошо проверенные приемы, помогающие осваивать учебный материал	0,50
	22. Я действительно забочусь о будущем трудоустройстве уже в процессе учебы	0,54
	50. Я стараюсь как можно больше использовать возможности, которые предоставляет вуз для получения знаний	0,56
43. Я целенаправленно создаю себе оптимальный настрой в напряженный период учебы (сессия, подготовка курсовой, дипломной работы)	0,48	
F3	Саморегуляция в учебной деятельности (12 пунктов) Альфа Кронбаха = 0,71	
	15. Часто получается, что нескольким экзаменационным вопросам я уделяю очень много времени и в итоге не успеваю подготовиться к остальным	-0,52
	39. Приближающийся дедлайн всегда заставляет меня очень нервничать	-0,51
	65. Случалось, что я удивлялся(удивлялась) своей реакции на полученную оценку	-0,52
	81. Во время экзамена я зачастую обнаруживаю, что знаний недостаточно для получения оценки, на которую рассчитывал (рассчитывала)	-0,54
F4	Самооценка успешности (7 пунктов) Альфа Кронбаха = 0,69	
	72. Мне приходилось пересдавать экзамен/зачет	-0,73
	6. Мне приходилось пересдавать экзамен из-за неудачной попытки сдать его первый раз	-0,76
16. Мне приходилось переживать риск отчисления	-0,61	
F5	Психосоматическая саморегуляция (6 пунктов) Альфа Кронбаха = 0,61	
	5. В период подготовки к экзаменам я выделяю достаточно времени для сна	0,77
	31. Во время сессии я соблюдаю режим труда и отдыха, чтобы обеспечить работоспособность	0,66
80. В последние дни перед экзаменом я, как правило, не успеваю выспаться	-0,70	

шкал варьирует от удовлетворительной (0,61) до хорошей (0,78).

Для проверки второй и третьей гипотез был проведен корреляционный анализ

Таблица 2

Взаимосвязь показателей факторов антиципационной состоятельности студентов, успеваемости и субъективного благополучия

Факторы	Показатели успеваемости			Показатели субъективного благополучия	
	Средний балл	Число передач экзаменов	Число передач зачетов	Шкала субъективного благополучия (ШСБ)	Шкала удовлетворенности жизнью (ШУДЖ)
Дисциплинированность	0,15*	-0,26***	-0,18**	-0,22***	0,14*
Предусмотрительность	0,31***	-0,20***	-0,19***	-0,36***	0,33***
Саморегуляция в учебной деятельности	0,21***	-0,18**	-0,20***	-0,37***	0,27***
Психосоматическая саморегуляция	0,04	-0,01	0,04	-0,28***	0,18**
Самооценка успешности	0,50***	-0,52***	-0,48***	-0,16*	0,15*

Примечание. 1. Более высоким показателям опросника ШСБ соответствуют более низкий уровень субъективного благополучия субъекта; 2. *** – $p < 0,001$; ** – $p < 0,01$; * – $p < 0,05$.

показателей выявленных факторов антиципационной состоятельности студентов, с одной стороны, и показателей успеваемости и субъективного благополучия – с другой. Результаты представлены в табл. 2.

Результаты корреляционного анализа показывают наличие положительных корреляционных связей между объективными показателями успеваемости и проявлениями антиципационной состоятельности студента: *дисциплинированность*, *предусмотрительность*, *саморегуляция в учебной деятельности* и *самооценка успешности*. Не выявлено корреляций между объективными показателями успеваемости и лишь одним компонентом антиципационной состоятельности студента: *психосоматическая саморегуляция*. Таким образом, вторая гипотеза – о связи компонентов антиципационной состоятельности студента с его академической успеваемостью – в основном получила подтверждение.

Обнаружены корреляции показателей всех компонентов антиципационной состоятельности студента и субъективного благополучия по результатам двух опросников – ШСБ и ШУДЖ. Таким образом, третья гипотеза о связи компонентов ан-

тиципационной состоятельности студента с показателями субъективного благополучия полностью подтвердилась.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Рассмотрим содержание факторов, которые стали основанием выделения компонентов антиципационной состоятельности студентов. В первом факторе находятся пункты, которые отражают такое свойство, как *дисциплинированность* студента, его умение соответствовать требованиям учебного процесса с точки зрения времени посещения занятий, соблюдения сроков и требуемого качества сдачи учебных материалов, отчетных документов.

Второй фактор образуют пункты, характеризующие *предусмотрительность* студента. Значение этого фактора отражает, в какой степени субъект склонен заботиться о будущем, создавая ресурсы для успешной деятельности и хорошего самочувствия в более или менее отдаленной перспективе. Такая забота предполагает, что субъект принимает во внимание возможные трудности на пути к реализации своих жизненных целей.

В третьем факторе находятся пункты, которые отражают способность студента осуществлять *саморегуляцию в учебной деятельности*. Ответы на эти пункты опросника свидетельствуют о способности субъекта адекватно оценивать свои возможности и требования, которые предъявляет учебный процесс, что необходимо для прогноза и преодоления трудных ситуаций.

В четвертый фактор *самооценка успешности* вошли пункты, свидетельствующие о том, как студент оценивает свои успехи в учебе. Эта шкала является скорее вспомогательной по отношению к основным, однако она может быть необходима для ориентировки в общей успешности студента и ее влиянии на результаты методики и дальнейшую интерпретацию результатов диагностики.

Показатели пятого фактора *психосоматическая саморегуляция* отражают способность субъекта заботиться о физическом и психическом самочувствии как ресурсе для успешной учебы, особенно важном в напряженные периоды подготовки к экзаменам.

Как можно заметить, содержание фактора *дисциплинированность* близко к тому, что в психологии совладания рассматривается как проявление антиципаторного и превентивного типов копинга. Антиципаторным (ансипатору) копингом называют действия субъекта, направленные на то, чтобы подготовиться к совладанию с хорошо известными стрессорами, которые непременно появятся в будущем. Р. Шварцер определяет этот копинг как управление известными рисками (Schwarzer, 2001). Превентивный (preventing) копинг предшествует антиципаторному и позволяет сформировать ресурсы, необходимые для совладания с предстоящим стрессором. Кроме того, антиципаторный копинг требует умения заранее распознавать источники потенциального стресса (Aspinwall, Taylor, 1997). По сравнению с

антиципаторным превентивный копинг ориентирован на совладание со стрессорами менее определенными и более отдаленными по времени (Schwarzer, Knoll, 2002). Жестко разграничить антиципационный и превентивный копинг вряд ли возможно: при их использовании грядущие события воспринимаются как потенциальная угроза. Это служит основанием для выделения антиципационно-превентивного копинга (Старченкова, 2009). В вузе такой копинг осуществляется, если субъект предвидит санкции со стороны преподавателей и администрации вуза при нарушении вузовских правил. *Дисциплинированность* как компонент антиципационной состоятельности в той или иной мере обеспечивает предотвращение неблагоприятных ситуаций.

В отличие от антиципаторного и превентивного копинга проактивный копинг скорее является способом управления поведением в процессе достижения целей. Тот, кто совершает проактивный копинг, оценивает грядущие события не как угрозу, но скорее как вызов или как новые возможности. Кроме того, этот тип копинга предполагает не только накопление, но и инвестирование ресурсов, поскольку проактивный копинг дает возможность субъекту сфокусироваться на личностном росте (Greenglass, 2002). Содержание фактора *предусмотрительность* близко к проявлениям проактивного копинга. *Предусмотрительность* как компонент антиципационной состоятельности отражает заботу студента о своем будущем, что выражается в стремлении максимально использовать возможности, которые дает вуз, заботе о будущем трудоустройстве и пр.

Содержательная близость обнаруженного нами компонента антиципационной состоятельности студентов *дисциплинированность* и описанного в литературе антиципационно-превентивного копинга, а также компонента антиципационной состоятельности студентов *предусмотрительность* и проактивного копинга

подтверждает правомерность выделения *дисциплинированности* и *предусмотрительности* как двух разных компонентов антиципационной состоятельности студентов.

В то же время исследователи «ориентированного на будущее» типов копинга отмечают, что не всегда превентивный и проактивный копинги отчетливо различаются, и между ними есть немало общего (Greenglass, 2002; Pahl, 2012; Drummond, Brough, 2016). Мы обнаружили, что факторы *дисциплинированность* и *предусмотрительность* не являются ортогональными; между ними существует корреляционная связь ($r = 0,37^{***}$).

Мы исходили из предположения, что антиципационная состоятельность является предпосылкой успешности обучения и субъективного благополучия студентов. Полученные корреляции между показателями выявленных нами компонентов, с одной стороны, и данными об академической успеваемости и показателями субъективного благополучия — с другой, подтверждают правильность выбранной нами модели антиципационной состоятельности студентов.

Ранее нами было проведено исследование на студенческой выборке, в котором для определения антиципационной состоятельности был использован Тест антиципационной состоятельности В.Д. Менделевича. Мы не обнаружили значимых взаимосвязей между показателями антиципационной состоятельности, успеваемостью и субъективным благополучием, кроме одной: показатель пространственной антиципационной состоятельности коррелировал с показателем опыта передач ($R = 0,35, p = 0,007$). Мы предположили, что полученный результат может быть объяснен тем, что данный тест не предназначался для исследования антиципации в условиях учебной деятельности (Даниленко, Горбунов, Юревич, 2017).

Это побудило нас к созданию опросника АС-вуз-2, позволившего предложить

представленную здесь модель антиципационной состоятельности студентов. Мы полагаем, что эта модель может стать основой для исследования психологических механизмов, позволяющих молодому человеку предвидеть и преодолевать трудные ситуации, реализуя свои жизненные цели. На основе этой модели планируется создание опросника, который могут использовать психологи-практики в работе со студентами, плохо справляющимися с трудностями обучения в вузе.

ВЫВОДЫ

1. Антиципационная состоятельность студента представляет собой многомерный конструкт, включающий разные аспекты способности студентов вуза предвидеть, предотвращать и преодолевать трудные ситуации, создавая и используя ресурсы преодоления трудностей.

2. Выделены компоненты антиципационной состоятельности студентов: *дисциплинированность*, *предусмотрительность*, *саморегуляция в учебной деятельности*, *психосоматическая саморегуляция*, *самооценка успешности*.

3. Выявлены положительные корреляционные связи между показателями академической успеваемости, субъективного благополучия и компонентов антиципационной состоятельности студентов.

1. *Абитов И.Р.* Антиципационная состоятельность в структуре совладающего поведения (в норме и при психических и невротических расстройствах): Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2007. 21 с.
2. *Абульханова-Славская К.А.* Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
3. *Анциферова Л.И.* Мудрость и ее проявления в разные периоды жизни человека // Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИП РАН, 2006. С. 385–399.
4. *Бодров В.А.* Психологический стресс: развитие и преодоление. М.: ПЕР СЭ, 2006. 528 с.
5. *Даниленко О.И.* Стрессоры учебного процесса как предмет антиципации // Перспективы

- развития науки и образования: Сб. науч. тр. по мат-м Междунар. научно-практич. конф. 30 ноября 2017 г.: В 3 ч. Ч. III. М.: АР-Консалт, 2017. С. 13–19.
6. Даниленко О.И., Горбунов И.А., Юревич О.И. Антиципационная состоятельность студентов: опыт эмпирического исследования // Мат-лы съезда Российского психологического общества / Сост. Л.В. Артищева; под ред. А.О. Прохорова, Л.М. Попова, Л.Ф. Баяновой и др. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. Т. 2. С. 372–374.
 7. Конопкин О.А. Осознанная саморегуляция как критерий субъектности // Вопр. психол. 2008. № 3. С. 22–34.
 8. Конопкин О.А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект) // Вопр. психол. 1995. № 1. С. 5–12.
 9. Ломов Б.Ф., Сурков Е.Н. Антиципация в структуре деятельности. М.: Наука, 1980. 278 с.
 10. Моросанова В.И., Фомина Т.Г. Осознанная саморегуляция в системе психологических предикторов достижения учебных целей // Вопр. психол. 2016. № 2. С. 124–135.
 11. Моросанова В.И., Фомина Т.Г., Цыганов И.Ю. Осознанная саморегуляция и отношение к учению в достижении учебных целей. М.; СПб.: Нестор-История, 2017. 380 с.
 12. Менделевич В.Д. Антиципационные механизмы неврозогенеза // Психол. журн. 1996. Т. 17. № 4. С. 107–115.
 13. Менделевич В.Д. Антиципационные механизмы неврозогенеза. Казань: Медицина, 2011. 288 с.
 14. Менделевич В.Д., Соловьева С.Л. Нозология и психосоматическая медицина. М.: МЕДпресс-информ, 2002. 608 с.
 15. Ничипоренко Н.П., Менделевич В.Д. Феномен антиципационных способностей как предмет психологического исследования // Психол. журн., 2006. Т. 27. № 5. С. 50–59.
 16. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия [Электронный ресурс] // Мат-лы III Всероссийского социологического конгресса (21–22 октября 2008 г.), 2008. URL: <http://publications.hse.ru/chapters/78753840>
 17. Старченкова Е.С. Концепция проактивного совладающего поведения // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 12. 2009. Вып. 2. Ч. I. С. 198–205.
 18. Сумина Н.Е. Взаимосвязь антиципационной состоятельности и личностных свойств: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2008. 24 с.
 19. Шкала субъективного благополучия // Фетишкин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института психотерапии. 2002. С. 467–470.
 20. Ялтонский В.М., Сирота Н.А. Психология совладающего поведения: развитие, достижения, проблемы, перспективы // Совладающее поведение: современное состояние и перспективы / Под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. М.: ИП РАН», 2008. С. 21–54.
 21. Aspinwall L.G., Taylor S.E. A stitch in time: self-regulation and proactive coping // Psychol. Bull. 1997. V. 121. P. 417–436.
 22. Drummond S., Brough P. Proactive coping and preventive coping: Evidence for two distinct constructs? // Pers. and Individ. Diff. V. 92. April 2016. P. 123–127.
 23. Greenglass E.R. Proactive coping and quality of life management // Fydenberg E. (ed.). Beyond coping: Meeting goals, visions, and challenges. L.: Oxford Univ. Press, 2002. P. 19–35.
 24. Lazarus R.S., Folkman S. Stress, appraisal and coping. N.Y.: Springer Publishing House, 1984. 445 p.
 25. Pahl S.A. Proactive coping: determinants, mediators, and outcomes: Diss. ... of Doctor of Philosophy. The University of Texas at Austin. August 2012. URL <https://repositories.lib.utexas.edu/bitstream/handle/2152/ETD-UT-2012-08-5910/PAHL-DISSERTATION.pdf?sequence=1>
 26. Schwarzer R. Stress, resources and proactive coping // Appl. Psychol.: An International Review. 2001. V. 50. N 3. P. 400–407.
 27. Schwarzer R., Knoll N. Positive coping: Mastering demands and searching for meaning. Chapter 25 // Lopez S.J., Snyder C.R. Handbook of positive psychological assessment. Washington (DC): American Psychological Association, 2002. URL: http://userpage.fu-berlin.de/~health/materials/s_knoll_coping.pdf
- References in Russian:**
1. Абитов И.Р. Антиципационная состоятельность в структуре совладающего поведения (в норме и при психических и неврологических расстройствах): Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2007. 21 с.
 2. Абулханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
 3. Анциферова Л.И. Мудрость и ее проявления в разные периоды жизни человека // Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИП РАН, 2006. С. 385–399.
 4. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. М.: ПЕР СЭ, 2006. 528 с.

5. Даниленко О.И. Стрессоры учебного процесса как предмет антиципации // Перспективы развития науки и образования: Сб. науч. тр. по мат-м Междунар. научно-практич. конф. 30 ноября 2017 г.: В 3 ч. Ч. III. М.: АР-Консалт, 2017. С. 13–19.
6. Даниленко О.И., Горбунов И.А., Юревич О.И. Антиципационная состоятельность студентов: опыт эмпирического исследования // Мат-лы съезда Российского психологического общества / Сост. Л.В. Артишева; под ред. А.О. Прохорова, Л.М. Попова, Л.Ф. Баяновой и др. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. Т. 2. С. 372–374.
7. Конопкин О.А. Осознанная саморегуляция как критерий субъектности // Вопр. психол. 2008. № 3. С. 22–34.
8. Конопкин О.А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект) // Вопр. психол. 1995. № 1. С. 5–12.
9. Ломов Б.Ф., Сурков Е.Н. Антиципация в структуре деятельности. М.: Наука, 1980. 278 с.
10. Моросанова В.И., Фомина Т.Г. Осознанная саморегуляция в системе психологических предикторов достижения учебных целей // Вопр. психол. 2016. № 2. С. 124–135.
11. Моросанова В.И., Фомина Т.Г., Цыганов И.Ю. Осознанная саморегуляция и отношение к учению в достижении учебных целей. М.; СПб.: Нестор-История, 2017. 380 с.
12. Менделевич В.Д. Антиципационные механизмы неврозогенеза // Психол. журн. 1996. Т. 17. № 4. С. 107–115.
13. Менделевич В.Д. Антиципационные механизмы неврозогенеза. Казань: Медицина, 2011. 288 с.
14. Менделевич В.Д., Соловьева С.Л. Нозология и психосоматическая медицина. М.: МЕДпресс-информ, 2002. 608 с.
15. Ничипоренко Н.П., Менделевич В.Д. Феномен антиципационных способностей как предмет психологического исследования // Психол. журн., 2006. Т. 27. № 5. С. 50–59.
16. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия [Электронный ресурс] // Мат-лы III Всероссийского социологического конгресса (21–22 октября 2008 г.), 2008. URL: <http://publications.hse.ru/chapters/78753840>
17. Старченкова Е.С. Концепция проактивного совладающего поведения // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 12. 2009. Вып. 2. Ч. I. С. 198–205.
18. Сумина Н.Е. Взаимосвязь антиципационной состоятельности и личностных свойств: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2008. 24 с.
19. Шкала субъективного благополучия // Фетишкин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института психотерапии. 2002. С. 467–470.
20. Ялтонский В.М., Сирота Н.А. Психология совладающего поведения: развитие, достижения, проблемы, перспективы // Совладающее поведение: современное состояние и перспективы / Под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. М.: ИП РАН», 2008. С. 21–54.

Поступила в редакцию 22. II 2018 г.